

Безлунная ночь

Непроглядная тьма окутала небосвод, и даже мириады звезд казались лишь блеклыми искрами, неспособными соперничать с сиянием солнца или луны. В Главном городе Света, где испокон веков царил вечный день, никогда не зажигали ночных фонарей. И теперь город целиком погрузился в первозданный мрак.

Растерянные и испуганные жители застыли на месте. Оцепенев, они как один обратили взоры к небесам, но вышина над их головами оставалась такой же беспросветно черной, как и бездна у них в глазах.

[Объявление Системы / Мировое оповещение:]

[Зародившийся во тьме рассвет поднялся на далеком востоке. Преодолев пространство и время, очистившись от мирской пыли, он сошел на Главный город Света в образе первозданного сияния.]

[Его чистейший свет взрастил Кристалл Чистоты, подарив Главному городу вечное покровительство непреходящего дня.]

[Однако в сегодняшнюю безлунную ночь неведомый поднялся на вершину Башни Света и похитил Кристалл Чистоты.]

[Отныне вечный день покинул Главный город Света.]

[Запущено срочное временное задание для фракции Света: «Вернуть Кристалл Чистоты Света».]

[Примечание: С началом задания в Главном городе Света вводится осадное положение. Активирован защитный барьер, закрывающий доступ всем, кто не принадлежит к фракции Света. Любые пространственные перемещения в черте города заблокированы. Отныне каждый приверженец Света в пределах города способен безошибочно чувствовать местонахождение Кристалла Чистоты.]

[Системное уведомление: Вы получили особый предмет — [Золотой] Кристалл Чистоты.]

Стоило Е Цюбаю сжать в руке кристалл, как в ушах зазвучал системный голос, а перед глазами развернулся свиток новых уведомлений. Но главным сюрпризом стали не они, а вспыхнувшая череда ярко-красных предупреждений: шкала ненависти бесчисленных игроков и неигровых персонажей к нему мгновенно подскочила до ста процентов.

Отныне каждый, кто чтит Свет, автоматически становился его кровным врагом, едва приближаясь к Е Цюбаю ближе чем на километр.

Раздался мелодичный звон.

Сквозь лавину алых предупреждений пробилось особое системное оповещение. Оно бесцеремонно свернуло списки разъяренных врагов, вернув интерфейсу относительный покой.

В ушах Е Цюбая раздались негромкие, размеренные хлопки. Следом послышался уже знакомый насмешливый шепот безвестного охотника:

— А ты действительно хорош.

Е Цюбай промолчал.

«Что и говорить, у куратора моего скрытого класса весьма специфическое чувство юмора».

— Для новичка ты на удивление быстро заставил целую свору дичи сходить по тебе с ума. Всего за день! Пожалуй, у тебя и впрямь есть редкий дар, необходимый Безликому Охотнику.

Голос тихо рассмеялся:

— Ну что же, давай поднимем ставки в этой игре. Желаю тебе повеселиться от души.

[Описание задания: «Испытание для смены класса на Безликого Охотника»]

[...]

[...]

[Ответвление 2: Испытание высокорангового охотника]

[Судьба благоволит тебе в искусстве охоты. Твои успехи привлекли внимание сущности, чей взор неотрывно следит за тобой. Она готова предоставить тебе новые возможности — точно так же, как когда-то явилась из ниоткуда и протянула твою первую маску.]

[Но у каждого дара есть своя цена.]

**[Истинный охотник всегда сохраняет изящество. Даже оказавшись в кольце тысяч загонщиков, он никогда не опустится до роли добычи. Твоя цель — в одиночку, сохранив

безупречное хладнокровие, покинуть это охотничье угодые.]**

[Примечание: Внимание! Испытание на звание высокорангового охотника началось. В случае успеха вы получите статус высокорангового охотника. В случае провала вы навсегда лишитесь всех способностей Безликого Охотника и потеряете шанс завершить смену класса.]

[Системное уведомление: Поскольку вы приступили к заданию более высокого приоритета, текущее временное задание по охоте аннулировано.]

Глядя на новые условия, Е Цюбай наконец осознал истинный смысл предупреждения в описании пассивного навыка «Охотничья игра». Путь Безликого Охотника не прощал ошибок — любой промах означал окончательный и предопределенный крах.

Впрочем, испытание принесло и приятный бонус: его характеристики и умения получили временное усиление.

Время действия «Алой охоты» выросло до двадцати минут, а фаза «Силы пронизательности» продлилась до шести секунд.

Кроме того, при повторной активации «Алой охоты» и переходе в состояние «Безумной охоты» прибавка к характеристикам теперь составляла внушительные двести процентов.

Правда, и время восстановления навыка увеличилось до одних суток, а после использования «Безумной охоты» перезарядка затягивалась на три дня.

Пассивное умение «Сокрытие во мраке» получило тридцатипроцентное усиление и обзавелось дополнительным эффектом — «Единение с Тьмой», обостряющим восприятие окружения на пятьдесят процентов.

Быстро оценив обновленный арсенал, Е Цюбай открыл командный чат, чтобы связаться с нанимателем. Тот прислал сообщения еще в тот миг, когда Главный город погрузился во тьму.

[Чэе]: Цю Байбай, ты с какой стороны спускаешься?

[Чэе]: Мы с Цяньцзянь ждем тебя с южной стороны.

[Чэе]: Ты уже спустился?

[Командное уведомление: Внимание! Поскольку член вашей группы [Цю Байбай] несет квестовый предмет «[Золотой] Кристалл Чистоты», все участники группы автоматически приравниваются к врагам для участников экстренного задания «Вернуть Кристалл Чистоты Света».]

Е Цюбай включил голосовую связь.

— Босс, слышно меня?

— Где ты? — раздался в динамике низкий, сосредоточенный голос Гу Чэ.

— Все еще на Башне, — спокойно ответил Е Цюбай и, не давая собеседнику перебить, быстро продолжил: — Планы меняются. Я не могу передать кристалл вам с Цяньцянь и не могу уходить вместе с вами. Тот, у кого этот предмет, становится мишенью для всей фракции Света. Цяньцянь — неигровой персонаж, у нее всего одна жизнь, подставлять ее под удар нельзя. Да и вам я буду только мешать, стягивая всю агрессию на группу. Сейчас я выйду из отряда. Уводи Цяньцянь из города, спрячь ее в безопасном месте.

Гу Чэ ненадолго замолчал. Он тоже видел системное предупреждение и прекрасно понимал риски. Но все же спросил:

— А сам как же?

— На мне висит эффект «Золотого мотылька», который наложила Цяньцянь. Пока он действует, я не получаю урона. Но если меня будут бить, урон пойдет по ней.

До окончания действия эффекта оставалось еще полтора часа. Этого времени вполне должно было хватить силам Тьмы, чтобы пробить барьер Главного города Света и прийти на помощь.

Взвесив все за и против, Гу Чэ согласился:

— Хорошо. Я выведу ее и найду врачей, чтобы следили за ее здоровьем.

— Да, доверяю это тебе. Сбереги ее.

Перед тем как прервать связь, Гу Чэ вдруг негромко добавил:

— Сам тоже под ноги смотри. Живым вылезай.

— Не переживай, босс.

[Командное уведомление: Игрок [Цю Байбай] покинул группу.]

Гу Чэ досадливо поджал губы.

«Я ведь просто беспокоюсь за сохранность квестового предмета. И больше ни за что».

Пока защитный барьер оставался целым, из Главного города Света можно было выйти, но вернуться обратно — уже нет. Чтобы не рисковать, Гу Чэ решил остаться у самых ворот, не пересекая черту барьера.

Цяньцяннь тихо устроилась в углу у каменной стены, готовая ждать вместе с ним.

— Тебе лучше уйти за барьер и встретиться с Не ходоком, — не оборачиваясь, негромко произнес Гу Чэ. — У него найдутся целители. Если Е Цюбай попадет под удар, пострадаешь и ты.

— Цяньцяннь сама умеет лечить. Я справилась бы, — упрямо покачала головой девочка.

Гу Чэ скользнул взглядом по ее нетронутой шкале здоровья.

— Поступай как знаешь. Но если твое здоровье упадет ниже восьмидесяти процентов, немедленно уйдешь за ворота.

— Цяньцяннь поняла. Спасибо, братик-босс!

В это же время в Пограничных землях среди игроков фракции Света началось форменное безумие.

Никто и помыслить не мог, что пока они проливают пот над сюжетной линией, противник нагло ворвется в их столицу и обчистит ее до нитки. Похищение Кристалла Чистоты застало всех врасплох.

Поскольку телепортация в охваченную осадным положением столицу заблокировалась, запертые внутри не могли сбежать, а находящиеся снаружи — прийти на выручку. Единственным спасением оставался марш-бросок из ближайшего крупного города, но пеший переход занимал не меньше часа. К тому моменту спасать, скорее всего, было бы уже некого.

Хуже того, из-за особенностей сюжетного задания Пограничных земель добрая половина светлых игроков тащила на себе дебафф «Живой мертвец», превращавший их в агрессивных врагов для собственной же стражи.

Понимая, что силами одних лишь игроков столицу не удержать, Хуа Лошуй обратился к архиепископу Андесии:

— Ваше Высокопреосвященство, что нам делать?

Но ответом ему служило лишь тягостное, затяжное молчание.

— Вечный день покинул Главный город... — отрешенно прошептал первосвященник.

Он медленно прикрыл глаза, а когда разомкнул веки снова, его лицо казалось постаревшим на десяток лет.

— Что я могу ответить тебе, дитя? Лишившись Кристалла Чистоты, наша вера утратила свой земной ориентир.

— Но разве сейчас наша главная задача — не вернуть святыню? — недоумевал Хуа Лошуй. Он не читал Священное Писание Света и не мог постичь всей глубины скорби стоявшего перед ним духовного лидера.

— Ты действительно веришь, что Кристалл Чистоты способен похитить любой случайный прохожимец? — грустно усмехался архиепископ. — Впрочем, довольно речей. Всем силам немедленно выдвигаться на защиту столицы.

Помолчав, священнослужитель твердо добавил:

— Даже если это веление судьбы, мы, чада Света, обязаны отыскать истинный путь, который выведет нас из наступившей тьмы.

Поскольку пространственная магия бездействовала, архиепископу и кардиналам пришлось переноситься в соседнее поселение, чтобы оттуда проделать долгий пеший путь.

Светлое воинство еще не знало, что на этой дороге их уже поджидал сплоченный авангард фракции Тьмы.

[Канал фракции Тьмы / Штаб командования]

[[Злодеи] Ты же знаешь, я хороший человек: Охренеть! Вот это жара! Что за безумец вынес Кристалл Чистоты прямо из логова светлых ублюдков?! Я чуть со стула не упал от системки! Наконец-то этих святош опустили на землю, ха-ха-ха!]

[[Вершина] Аналитический Ум: Хватит флудить. Это командный чат для оперативной информации, а не помойка.]

[[Тот берег] Цветок Сансары: Значит, скрытая цепочка действительно у нашей фракции?]

[[Злодеи] Ты же знаешь, я хороший человек: Да стопудово! Старшие братья из «Вершины», колитесь уже, чтобы мы душу успокоили!]

[[Вершина] Не ходок: Разговор долгий. Оставим мемуары на потом, сейчас нужно ковать железо.]

[[Вершина] Чэе: Распределяем задачи. «Злодеи» берут на себя перехват подкрепления Света. Ваша цель — превратить их часовой марш в полтора часа ада. «Вершина» и «Тот берег» немедленно приступают к осаде Главного города. Нам нужно вскрыть их барьер за час.]

[[Вершина] Чэе: Шевелитесь.]

Колесо судьбы пришло в движение. Все, кого коснулись его невидимые спицы, замерли в тревожном предвкушении. Этой ночью Главному городу Света было не суждено уснуть.

На вершине Башни Света Е Цюбай только закончил разговор с Гу Чэ, когда в ушах раздался настойчивый зуммер:

[Внимание! Расстояние между вами и ключевым персонажем Цяньцянь превысило один километр. Поскольку инициатором отдаления выступил ваш партнер, вам необходимо вернуться к ней в течение двух часов. В противном случае задание будет признано проваленным.]

Е Цюбай мысленно вздохнул.

«Чуть не забыл про ограничение по дистанции».

Впрочем, двух часов должно было хватить с лихвой.

Пора подготовиться к драке.

Он убрал целительский посох и выхватил охотничий нож, попутно сменив громоздкое жреческое облачение на облегающий кожаный доспех. Е Цюбай приобрел эту экипировку во внутриигровом магазине — практичный комплект неброского серо-угольного цвета сидел как влитой. В полном погружении внешний вид одежды напрямую влиял на пластику движений: тяжелые полы мантии сковывали ноги и мешали уклоняться, тогда как легкий доспех обеспечивал безупречную свободу действий.

Во время первого испытания времени на такие мелочи не оставалось. Теперь же, выгадав пару минут, он собирался выжать максимум из своего персонажа.

Закончив приготовления, Е Цюбай отступил на пару шагов от платформы телепорта и замер, вглядываясь в пустоту холодным, сосредоточенным взглядом.

Спускаться на шестой ярус Башни своими силами — значит добровольно лезть в ловушку. Гораздо разумнее дожидаться первого смельчака прямо здесь, на вершине.

Во-первых, тот, кто поднимется сюда первым, наверняка окажется одним из сильнейших защитников Света. Во-вторых, этот человек будет ненавидеть его больше всех.

А ликвидировать самых опасных и мотивированных противников на самом старте — его излюбленная тактика.

Спустя мгновение круг телепорта под его ногами вспыхнул ровным белым сиянием.

Кардинал Доль по праву считался величайшим чародеем Храма Света. Его мастерство в управлении стихиями было неоспоримым, что делало его характер несносным, а амбиции — безграничными. Он страстно желал возвыситься над собратьями.

Единственное, что омрачало его триумф, — это архиепископ Андесия, чье понимание догматов Света всегда оказывалось глубже. Именно поэтому Кристалл некогда признал Андесию своим хранителем.

«И что же принесло Храму его хваленое избранничество?» — ядовито усмехался про себя Доль.

Андесии даже не оказалось в городе, когда святыню похитили. И теперь именно он, кардинал Доль, вернет пропажу и лично покарает вора!

Оказавшись на смотровой площадке вершины, Доль победно улыбнулся, предвкушая триумф.

Но прежде чем улыбка успела коснуться его губ, ледяный стальной холод прижался к его горлу со спины. Острая сталь скользнула по шее.

— Доброй ночи, господин кардинал, — негромко, почти ласково произнес невидимый преследователь.

— Ты... А-ах!..

Договорить Долю не успел. Сталь вспорола кожу на шее, лишая возможности произнести хоть слово. Горло сдавило ледяными тисками первобытного страха.

— Не волнуйтесь, убивать вас прямо сейчас я не планирую.

Холодный клинок скользнул в сторону.

«Шанс!» — безумная мысль вспыхнула в голове кардинала.

Пальцы Доля судорожно скрючились, собирая крохи магической энергии для ответного удара. Он сотрет этого наглеца в порошок!

Но охотничий нож оказался быстрее.

Вспыхнувшее в полумраке лезвие с глухим стуком опустилось на запястье мага, перебивая сухожилия.

Раздался истошный вопль боли. С рассеченной рукой сотворить мгновенное заклинание было невозможно — теперь требовался долгий, полноценный речевой призыв.

— М-м-пх!

Однако Е Цюбай не собирался слушать его песнопения: он бесцеремонно запихнул оторванный край кардинальской мантии прямо в разинутый рот Доля, а затем ловко связал его альпинистской кошкой.

Доля отчаянно забился в путах, но противник просто разжал руки. Кардинал потерял равновесие и кубарем покатился по каменным плитам, со всего размаху врезавшись головой в чугунную балюстраду. Перед глазами поплыли круги.

— Сила даже до уровня В не дотягивает, раз не можете порвать обычную веревку. И откуда только столько гонору? — Е Цюбай покачал головой, глядя на поверженного противника со смесью жалости и презрения.

Доля задохнулся от ярости. До него наконец дошло: перед ним стоял вовсе не жрец. Обычный священник никогда бы не обладал столь отточенными боевыми навыками ближнего боя.

Но осознание пришло слишком поздно. Маг, подпустивший к себе убийцу на расстояние вытянутой руки, обречен на поражение.

Затащив полуобморочного кардинала Доля в круг телепортации, Е Цюбай переместился обратно на шестой ярус Башни Света.

Как он и ожидал, этаж кишел храмовниками. Остальные кардиналы уже стянули сюда лучшие силы Храма, намертво перекрыв все выходы. Шестой ярус считался священной обителью, куда простым смертным ход был заказан, но сейчас, когда речь шла о выживании всей фракции, догмами можно было пренебречь.

Однако храмовники никак не ожидали, что святотатец спустится к ним не один, а волоча за собой избитого и связанного кардинала Доля.

Воздух в зале словно превратился в камень. Защитники Света застыли, не смея шелохнуться.

Тишину нарушил громовой голос кардинала Энса:

— В атаку! Кристалл должен быть возвращен любой ценой!

— Но Энс, у него в руках Доль! — в панике закричал Флос, пытаясь остановить собрата.

— Отдать жизнь за правое дело — высшая благодать! — отрезал Энс, даже не взглянув на заложника. — Не только я готов пойти на эту плаху. Случись подобное с Его Высокопреосвященством архиепископом Андесией, он принял бы смерть без малейших колебаний. Главный город Света не может лишиться своего солнца! А раз так, кардинал Доль сочтет за великую честь погибнуть ради спасения Храма!

Эти слова прозвучали столь пафосно и фанатично, что стоявшие за спиной Энса рыцари веры согласно закивали, преисполненные священного трепета.

Е Цюбай лишь мысленно хмыкнул.

«Кара небесная настигла грешника руками его же братьев. Как поэтично».

Конечно, он и не рассчитывал всерьез использовать Доля как щит, но пассаж Энса позабавил его до глубины души. Даже отбросив лицемерие этой фанатичной бравады, стоило признать: Доль действительно являлся предателем Света. И то, что его собственные соратники готовы были принести его в жертву, выглядело на редкость иронично.

Он сощурил глаза и негромко произнес:

— Вот как? Что же вы не поинтересуетесь мнением самого господина Доля? Мне показалось, он вовсе не рвется на небеса.

Пока храмовники переваривали эти слова, Е Цюбай резко швырнул стонущую тушу кардинала прямо под ноги Энсу. Пользуясь секундным замешательством врагов, он совершил кувырок назад, мгновенно оказавшись у панорамного окна.

Его рука сжала рукоять охотничьего ножа, и сталь с силой обрушилась на стекло.

— П-поберегись!.. — выдохнул кто-то в толпе.

Раздался оглушительный звон разбитого витража. Удар оказался настолько мощным, что вместе со стеклом разлетелась и кованая металлическая решетка, оставив в стене зияющую брешь.

Прорубив себе путь к отступлению, Е Цюбай, не колеблясь ни секунды, шагнул назад — в бездну ночи, под испуганные крики преследователей.

Высокие характеристики ловкости позволяли ему безупречно контролировать тело даже в свободном падении. Сгруппировавшись в воздухе, он выбросил вперед руку с альпинистским крюком-кошкой.

Металлический зажим со свистом впился в каменный карниз соседнего здания. Е Цюбай мягко спружинил на ногах, приземлившись на крышу церковной тюрьмы — знакомое и проверенное место. Падение с самого верха Башни неизбежно привело бы к гибели, но высота шестого яруса оказалась идеальной для подобного маневра.

Но укрытие на крыше тюрьмы подарило лишь краткую передышку. Он все еще оставался живой мишенью: Кристалл Чистоты в его инвентаре пульсировал энергией, выдавая его местоположение каждому защитнику города.

Сзади с оглушительным треском разорвался исполинский грозовой разряд.

Е Цюбай оглянулся на бегу. Позади, наступая на пятки, мчались кардиналы. Выглядело это зрелище неописуемо странно: могучий Энс, типичный боец ближнего боя, бесцеремонно тащил одного из магов за плечо, словно мешок с овсом, пока тот, болтаясь в воздухе, отчаянно пытался сотворить на ходу очередное заклинание.

Очевидно, Энс вдохновился тем, как ловко Е Цюбай умыкнул Доля, и сообразил, что медлительных чародеев можно перемещать по полю боя силами тяжелой пехоты.

Несмотря на всю абсурдность картины, наседали преследователи не шутя. Магические снаряды ложились все кучнее, перепаливая крыши и вынуждая Е Цюбая постоянно менять траекторию движения.

Приходилось уклоняться из последних сил. На его голове все еще висел эффект «Золотого

мотылька» от Цяньцянь — любая царапина, полученная им, немедленно отразилась бы на шкале здоровья девочки. К тому же настоящие кардиналы Храма Света были не чета самонадеянному Долю. Сражаться лицом к лицу с суровым воином уровня Энса сейчас было чистой воды самоубийством. Единственный шанс — задействовать все козыри разом под действием баффа от угасающей «Надежды», но тратить ценнейшие козыри в самом начале побега не хотелось.

Увернувшись от очередной ветвистой молнии, Е Цюбай скользнул в лабиринт узких, темных переулков. Пассивный навык «Единения с Тьмой» безошибочно вел его туда, где дышалось свободнее и где можно было затеряться среди теней.

Пока Главный город Света тонул в первозданном мраке, пассивное умение «Сокрытие во мраке» работало на полную мощность. Однако до рассвета оставалось не более двух часов, и с первыми лучами солнца это преимущество должно было испариться.

Позади то и дело раздавался оглушительный грохот рушащихся стен. NPC Храма Света пошли вразнос: они крушили собственный город с эффективностью тяжелых стенобитных орудий, буквально сравнивая кварталы с землей в попытках достать беглеца. В небесах то и дело вспыхивали призрачные магические руны, призывающие мирных жителей укрыться на Площади Божественной статуи.

Е Цюбай даже не думал смешиваться с толпой. Его конфликт с Храмом лежал исключительно в плоскости игровых фракций, и втягивать в это рядовых жителей он не собирался. Ненависть и ярость преследователей были абсолютно оправданны — он ведь только что выкрал их главное сокровище. Его дело — просто уйти живым.

Перемахнув через очередную полуразрушенную ограду, Е Цюбай бросил быстрый взгляд на таймер «Золотого мотылька». Оставалось три минуты.

В этот момент интерфейс мигнул входящим сообщением.

[Личное сообщение] [Чэе]: Ты где? В городе не осталось зданий, где можно укрыться. На всех уцелевших строениях активированы защитные барьеры.

Е Цюбай и сам это видел. Судя по всему, Гу Чэ неотрывно следил за картой разрушений Главного города Света.

[Личное сообщение] [Цю Байбай]: Знаю, босс. Я почти у северных ворот. Сейчас откатится перезарядка ускорения, и я прорвусь наружу.

Отправив ответ, Е Цюбай сгруппировался, готовясь к решающему рывку. Но тут же пришел новый сигнал. Особый тон для сообщений от приоритетных контактов нельзя было отключить, и Е Цюбай, доверяя чутью своего нанимателя, скользнул взглядом по экрану.

****[Личное сообщение] [Чэе]: На юг! Быстро!****

Что заставило всегда хладнокровного босса использовать восклицательные знаки?

Не тратя времени на размышления, Е Цюбай резко сменил направление движения, закладывая крутой вираж в южную сторону прямо перед тем, как на его прежнее место обрушился карающий шквал.

Раздался грохот, затмивший собой все прежние взрывы. Ударная волна оказалась настолько мощной, что Е Цюбая, находившегося в прыжке, буквально швырнуло на землю. В ушах мгновенно воцарилась звенящая пустота оглушения.

Впереди распустился гигантский бутон ослепительно белого магического круга. Его холодное сияние на мгновение вернуло Главный город в состояние яркого полдня, отразившись в расширенных от удивления голубых глазах Е Цюбая.

****[Системное уведомление: Вы подверглись атаке ключевого персонажа — архиепископа Андесии. Полученный урон: 0.]****

Когда пыль улеглась, взорам присутствующих открылась величественная фигура в белоснежном одеянии, неспешно приближавшаяся со стороны северных ворот.

Перед ними стоял боевой маг Света — безупречный воин без единого слабого места в характеристиках.

Е Цюбай умудрился поймать лишь касательный урон по площади, но даже сквозь воодушевляющее восьмидесятипроцентное поглощение баффа этот удар сбрил бы с него колоссальные десять тысяч единиц здоровья, не защити его Цяньцян.

Такова была истинная мощь защитника Света, архиепископа Андесии.

Тяжелый золотой посох в его руке медленно опустился, указав прямо на Е Цюбая.

На лице первосвященника не осталось и следа былой отеческой кротости. Лик его казался изваянным из сурового белого мрамора, излучая непоколебимую, пугающую власть:

— Тебе не следовало забирать Кристалл Чистоты. Верни его Храму. Покайся, и Свет укажет тебе дорогу к искуплению.

****[Системное уведомление: Благодаря эффекту «Надежда» здоровье Цяньцян полностью восстановлено (100%). Она готова и дальше принимать ваш урон на себя. Не сомневайтесь в своих силах, ее благословение пребудет с вами до конца сражения.]****

Девочка мгновенно исцелила себя, без колебаний готовясь принять на себя новые удары. В мире «Божественного чуда» игроки могли притупить болевые ощущения через настройки интерфейса, но для неигровых персонажей боль была абсолютной, осязаемой реальностью. Они истекали настоящей кровью.

— Ваше Высокопреосвященство, прежде чем я отвечу вам, позвольте задать один вопрос, — Е Цюбай медленно поднялся на ноги, фиксируя взгляд на архиепископе.

До окончания действия «Золотого мотылька» оставалось ровно тридцать секунд. Ему требовалось выиграть хотя бы полминуты. Разговоры подходили для этого как нельзя лучше — первосвященник принадлежал к числу тех NPC, с которыми можно было вести разумный диалог.

— Спрашивай, — величественно кивнул Андесия.

— Что, по-вашему, важнее: живая душа или благословение Света?

Архиепископ ответил без секундного колебания, его голос прозвучал как удар колокола:

— Ответ очевиден. Свет пробуждает к бытию все живое на этой земле. Он — надежда для каждого существа.

Таков был незыблемый догмат учения Света, закон, которому Андесия посвятил всю свою земную жизнь.

— Но вы ведь понимаете, — тихо, но отчетливо произнес Е Цюбай, — что те создания, которых ваш Свет обделил своим покровительством, вынуждены брести вперед в абсолютной тьме?

[Системное уведомление: Эффект «Надежда» рассеялся. С этого момента вы получаете временное усиление всех характеристик на 200% — «Угасающий свет». Время действия: 10 минут.]

[Системное уведомление: Активировано умение «Алая охота». Время действия: 20 минут...]

Раздался резкий звон.

[Системное уведомление: Внимание! Вы повторно активировали навык «Алая охота», войдя в опасную фазу — «Безумная охота»! Все ваши базовые характеристики под воздействием «Алой охоты» получают дополнительное увеличение на 200%! Время действия: 10 минут. По истечении этого времени вы заплатите соответствующую цену.]

**[(Примечание Системы: Что это? Ледяное спокойствие безумца? Или безумие, облеченное в

абсолютный расчет? Никто не представляет себе охотника таким, но никто и не знает, какая бездна заставила его сделать этот шаг. Он отдался безумию целиком!)]**

«Вовсе нет», — мысленно возразил Е Цюбай. Сейчас его разум работал с чистотой кристалла.

Если похищение Кристалла Чистоты — это задание, способное всколыхнуть судьбы всего континента «Божественного чуда», то ответ лежал на поверхности:

— Свету не нужно указывать мне дорогу. Путь, который я проложу, сам станет путеводной нитью для Света.

Архиепископ ошеломленно замер. Но боевые рефлексy легендарного мага сработали быстрее разума: золотой посох мгновенно взлетел, принимая удар.

Металл столкнулся с металлом со скрежетом, высекившим целый веер искр.

Андесия наткнулся на такую силу, что его нога скользнула по камню, заставив отступить на полшага.

Невероятно. Сила этого чужака росла на глазах, а исходящая от него аура стала почти осязаемой, тяжелой, давящей.

И самое худшее — архиепископу было нечего возразить на эти дерзкие слова.

«Какая ирония... Я всю жизнь следовал закону безгрешного сияния и берег Кристалл. Я спешил сюда изо всех сил, чтобы покарать святотатца. Но так ли он прост?»

«Врата шестого яруса Башни распахнулись перед этим чужаком сами. Сам Кристалл Чистоты Света покорился ему без борьбы».

«Разве истинный Свет обрек бы преданных ему детей на блуждание во тьме?»

«Нет. Это было невозможно».

Архиепископ распахнул глаза. Сжав посох обеими руками, он влил в него всю свою колоссальную мощь, и оба противника отлетели друг от друга под воздействием отдачи.

— Да будет так. Я выступлю свидетелем твоего пути от лица безгрешного Света. Но помни: если твоя тропа ложна, пламя веры испепелит твою душу. А если ты прав — сумей выстоять под испепеляющим сиянием Света.

С этими словами Андесия высоко поднял посох.

Исполинский солярный символ на вершине оружия вспыхнул яростным, невыносимым блеском. Энергия стихий Главного города забурлила, соткав над столицей исполинское кружево сияющих боевых рун.

В следующее мгновение на грешную землю обрушился яростный ливень световых стрел.

Казалось, вечный полдень вернулся, чтобы выжечь саму тьму.

Это было абсолютное умение архиепископа. Из его слов следовало: если Е Цюбай сумеет пережить этот огненный шквал и пересечь границу города, Андесия признает его правоту и отступит.

Е Цюбай прищурился, концентрируя все свое внимание.

Под безжалостными белыми лучами пассивный навык «Сокрытие во мраке» мгновенно перестал приносить пользу.

Световые стрелы ложились сокрушительной стеной. Даже те, что проходили по касательной, обжигали нестерпимым жаром.

Шкала здоровья Е Цюбая поползла вниз с пугающей быстротой.

Сорок процентов.

Двадцать процентов...

Пять процентов!

[Системное уведомление: Внимание! Ваш уровень здоровья опустился ниже 5%. Вы перешли в состояние предсмертной агонии.]*

[Системное уведомление: Активирован уникальный эффект — «Сила проницательности»].

Оказавшись на грани гибели под воздействием «Безумной охоты», Е Цюбай впервые активировал этот бафф.

В тот же миг мир вокруг него замедлился. Движение огненных стрел и даже колебания раскаленного воздуха стали отчетливо различимы глазом.

У него оставалось ровно шесть секунд.

Шесть секунд, чтобы выжить.

Е Цюбай рванулся вперед.

[Системное уведомление: Вы успешно активировали пассивный навык «Сокрытие во мраке». Ваши характеристики повышены на 30%. Получен эффект «Единение с Тьмой».]

Под безжалостным ливнем карающего Света фигура беглеца вдруг растаяла, словно тень, ускользнувшая от лучей. Скорость его бега граничила с невозможной.

Исполинская карающая сеть Андесии полыхала над городом еще восемь минут, но когда сияние наконец угасло, в наступивших сумерках Главного города Света от нарушителя не осталось и следа. Даже божественный гнев первосвященника не сумел удержать его.

В наступившем безмолвии архиепископ медленно опустил посох.

Он принял этот исход.

Вечный день пал, но истинный Свет продолжал свой путь вперед.

Спустя десять секунд у перекрестка в ста метрах от южных ворот Главного города Света мелькнул темный силуэт.

Юноша в маске на мгновение замер. Одним движением руки он стянул с лица маску Безликого Охотника, возвращаясь к облику обычного жреца Света. Лишь после этого он возобновил свой бег.

Архиепископ оставил его, но рядовые храмовники и игроки фракции Света по-прежнему шли по следу. Опираясь на пассивные навыки, Е Цюбай ловко уклонялся от летящих заклинаний, просачиваясь сквозь ночной мрак.

Однако он понимал: его время истекало.

Оставалась едва ли минута, прежде чем колоссальные прибавки от умений рассеются вместе с окончанием «Безумной охоты». Его характеристики рухнут до базовых значений, а суровая расплата за грандиозный всплеск силы опустит здоровье до критической единицы.

Ему нужно было успеть пересечь черту ворот, переместиться к боссу и отдать драгоценный Кристалл Чистоты до того, как этот таймер обнулится.

Всего сто метров до победы.

Зуммер.

В тишине напряженного бега пискнул сигнал личного сообщения. Из-за настроек приоритета текст всплыл прямо по центру экрана.

[Личное сообщение] [Чэе]: Ты где? Прими приглашение в группу.

Писал босс.

Но Е Цюбай не мог войти в отряд — правила испытания требовали покинуть поле боя в абсолютном одиночестве. Отклонив запрос, он упрямо побежал вперед.

И тут из темноты впереди донесся знакомый низкий голос:

— Цю Байбай!

Вскинув голову, Е Цюбай невольно улыбнулся от облегчения. Какое везение! Босс ждал его у самых южных ворот!

Е Цюбай выжал из персонажа последние капли скорости, устремляясь к выходу.

До спасительной черты оставалось каких-то два метра, когда над головой раздался оглушительный, сухой треск.

Защитный купол Главного города Света лопнул, рассыпавшись мириадами осколков.

Сразу за порогом кипела яростная битва фракций — игроки Света и Тьмы сошлись в беспощадной схватке, щедро засыпая округу проклятиями и боевыми заклинаниями. Темные силы так неистово колотили по барьеру Света, что в миг его падения вся накопленная мощь их штурмовых заклинаний обрушилась прямо на голову выбегавшего Е Цюбая, расцветив ночное небо гигантским огненным цветком.

Е Цюбай замер.

«Какая досада...»

Сейчас он находился в облике жреца Света, а значит, заклинания Тьмы нанесут ему полный, смертельный урон. Вот почему Гу Чэ так настойчиво звал его в группу.

Это был конец.

В тот миг, когда Е Цюбай мысленно попрощался с жизнью, вокруг него взметнулось яростное алое пламя, соткав силуэт огненной птицы.

****[Системное уведомление: Активирован уникальный эффект клейма Кровавого Феникса — «Нирвана». Вы получаете невосприимчивость к смерти и абсолютную защиту от любого входящего урона на 10 секунд.]****

Когда системный голос зазвучал в ушах, Е Цюбай изумленно моргнул. Оказывается, босс успел вовремя поделиться с ним аурой Феникса.

Прикрытый абсолютным щитом бессмертия, он сделал последние два шага и перешагнул черту Главного города Света.

****[Системное уведомление: Поздравляем! Вы успешно завершили испытание на звание высокорангового охотника. Ваша статистика и навыки обновлены.]****

****[Объявление Системы / Мировое оповещение:]****

****[С сожалением сообщаем, что срочное временное задание фракции Света «Вернуть Кристалл Чистоты Света» отменено в связи с истечением времени. Осадное положение Главного города Света снято.]****

****[Кристалл Чистоты покинул пределы столицы. Отныне вечный день ушел из Главного города Света навсегда.]****

Два сложнейших задания завершились одновременно. Но прежде чем Е Цюбай успел перевести дух и порадоваться победе, перед ним выросла высокая фигура Гу Чэ.

— Цю Байбай, — ледяным тоном произнес босс, глядя на него в упор. — И это ты называл «я не получаю урона»?

Он сделал паузу, а затем добавил с тяжелым вздохом:

— Бегать с одной единицей здоровья и упрямо отклонять приглашение в отряд... Ты действительно невозможен.

Е Цюбай лишь виновато улыбнулся. Его ультимативный дебафф, оставивший ему ровно одну единицу здоровья, сработал без задержек. Но, к счастью, забота босса тоже никогда не опаздывала.

<http://bllate.org/book/19799/2000989>